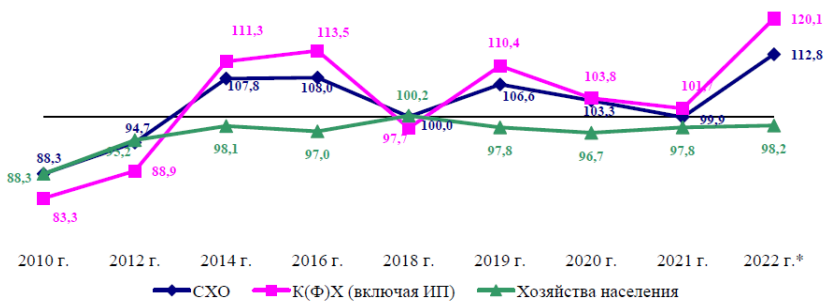

Исаева О.В.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ: КРАТКИЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Российский аграрный сектор экономики характеризуется многоукладной аграрной структурой, наличием форм хозяйствования различных по типу, размерам, используемым технологиям, эффективности производства. При этом предприятиям разных форм хозяйствования присущ различный уровень эффективности деятельности, а также выражена специализация в производстве отдельных видов продукции [1-3].

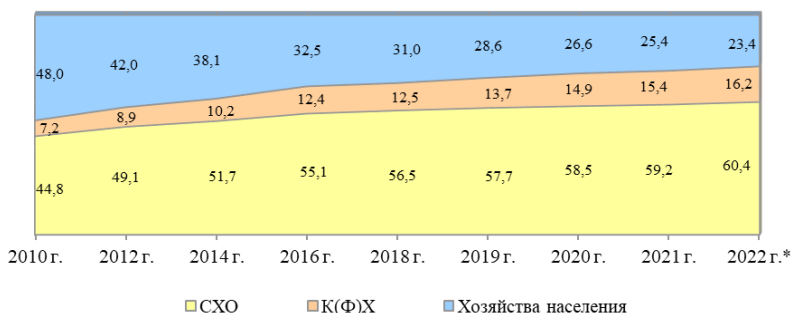
В последние годы вектор развития аграрного сектора экономики России представлен разнонаправленными тенденциями. По данным Росстата, в 2021 г. производство продукции сельского хозяйства в России сократилось на 0,4 % после роста на 1,3 % в 2020 г. и на 4,3 % в 2019 г. По предварительным данным в 2022 г. рост сельскохозяйственного производства составил 10,2 %. При этом наиболее устойчивый рост показывает фермерский сектор (крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и индивидуальные предприниматели (ИП)), тогда как в хозяйствах населения идет планомерное сокращение производства (рисунок 1).

*Предварительные данные

Рисунок 1 – Индекс производства продукции сельского хозяйства России в разрезе категорий хозяйств, в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году) [4]

Общие тенденции развития аграрной структуры России последних лет позволяют говорить о смещении вектора структурных изменений в сторону укрепления позиций сельскохозяйственных организаций (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве аграрной продукции, в том числе и по отраслям растениеводства и животноводства. По предварительным данным, в 2021 г. на долю СХО приходится 59,2 % общего производства продукции сельского хозяйства, на долю К(Ф)Х – 15,4 %, в 2010 г. данный показатель составлял 44,8 % и 7,2 %, в 2016 г. – 55,1 % и 12,4 %, соответственно. Предварительные данные развития аграрной структуры в 2022 г. свидетельствуют о сохранении данной тенденции (рисунок 2).

*Предварительные данные

Рисунок 2 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ, % [4]

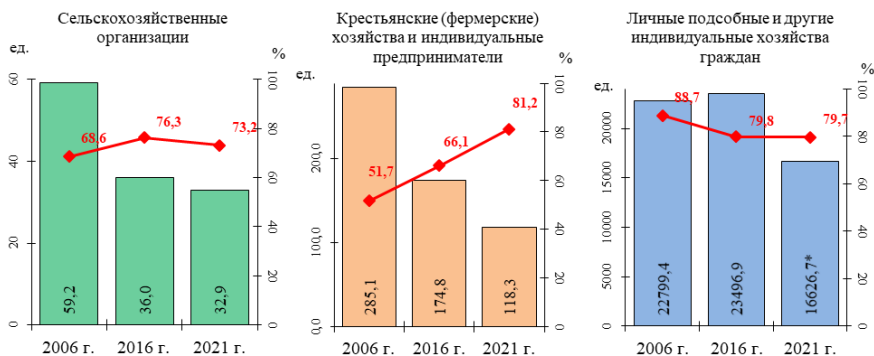
Исследования показали, что в 2021 г. СХО сохранили лидерские позиции в производстве зерновых и зернобобовых культур – 68,6 % от общего объема производства, подсолнечника – 63,6 %, сахарной свеклы – 91,1 %. В производстве зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника значительный удельный вес занимают фермерские хозяйства – 30,3 % и 36,0 %. При этом в К(Ф)Х отмечается увеличение производства подсолнечника и сахарной свеклы в натуральном выражении. Аналогичная тенденция наблюдается по СХО, однако их структурная составляющая в производстве злаковых культур, подсолнечника ежегодно снижается. За последний год хозяйства населения (ХН) нарастили объемы производства подсолнечника, зерновых культур, по сахарной свекле, овощам и

картофелю, наоборот, отмечено снижение. Сократилась и структурная составляющая ХН в производстве всех агрокультур, за исключением зерновых и зернобобовых.

В производстве основных видов животноводческой продукции лидируют сельскохозяйственные организации: скот и птица на убой (в убойном весе) – 81,2 %, молоко – 56,2 %, яйца – 81,2 %. В хозяйствах населения продолжается тенденция снижения производства всех рассматриваемых видов животноводческой продукции, однако доля данной формы хозяйствования в производстве молока остается значительной – 34,7 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за период 2005-2021 гг. в 3 раза увеличилось производство молока, положительная тенденция роста также отмечена в производстве яиц, скота и птицы на убой (в убойном весе), однако структурная составляющая фермерских хозяйств в производстве животноводческой продукции остается невысокой: по молоку – 9,1 %, скоту и птице на убой (в убойном весе) – 3,2%, яйцам – 1,2%.

Данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. и Микрореперисы 2021 г. свидетельствуют о снижении общего числа сельхозпроизводителей по всем формам хозяйствования. За рассматриваемый период численность СХО снизилась на 44,4 %, К(Ф)Х и ИП – на 58,5 %.

За период 2006-2021 г. после некоторого увеличения отмечается сокращение доли крупных и средних хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. На 01.08.2021 г. их число составило 24,1 тыс. хозяйств или 73,2 % от общего числа зарегистрированных СХО (рисунок 3). Для сравнения: в 2016 г. занимались сельхоздеятельностью 27,5 тыс. сельхозорганизаций или 76,3 % от всех хозяйств, в 2006 г. – 40,6 тыс. ед. или 68,6 %. С 2006 г. общее число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сократилось более чем в два раза, занимающихся сельхоздеятельностью – в 1,5 раза, составив в 2021 г. (на 1 августа) рекордные 81,2 % против 51,7 % в 2006 г. (на 1 июля). Среди личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан занимались сельскохозяйственной деятельностью – 13974 тыс. хозяйств или 79,7 % (в 2006 г. – 88,7 %, в 2016 – 79,8 %).

— доля хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, %

*Информация приведена по обследуемым объектам

Рисунок 3 – Численность различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, тыс. ед. [4]

Несмотря на замедлившиеся темпы сокращения числа различных форм агрохозяйствования, данная тенденция сохраняется. В результате, на фоне сокращения земель сельхозназначения (рисунок 4) в последние 12-15 лет происходит укрупнение хозяйствующих субъектов по обеспеченности земельными ресурсами [5,6]. Особенно данная тенденция характерна для фермерского сектора. По итогам ВСХП 2006 г. и 2016 г., а также Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. выявлены значительные изменения размеров общих земельных ресурсов и сельхозугодий, приходящихся на одно хозяйство.

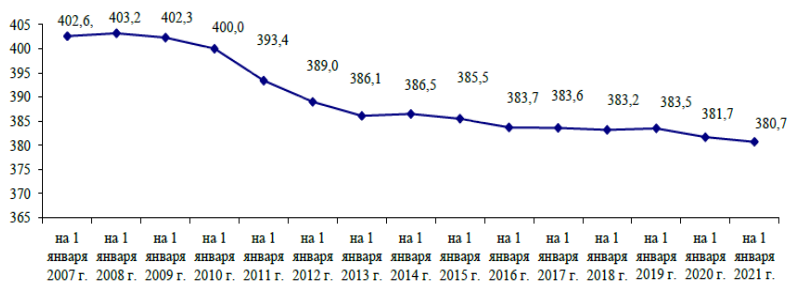

Рисунок 4 – Динамический ряд количества земель сельскохозяйственного назначения в РФ, млн га [7]

По данным за 2006 и 2016 гг. средний размер земельных ресурсов в сельхозорганизациях варьирует от 6 тыс. га до 8 тыс. га. Только небольшая доля СХО обладает большими площадями сельхозземель и имеет тенденцию к расширению (более 40 тыс. га): в 2006 г. – 0,9 %, в 2016 г. – уже 1,2 %. В предварительных данных сельхозмикрореписи 2021 г. отсутствует информация по обеспеченности хозяйств общими земельными площадями, что затрудняет оценку динамики их изменения. Для К(Ф)Х характерны более интенсивные тенденции укрупнения земельных наделов: по общим землям с 103 га в 2006 г. до 247,9 га в 2016 г. (увеличение почти в 2,5 раза); по сельхозугодиям – с 84,7 га до 226,5 га в 2016 г. (+2,7 раза), до 352 га в 2021 г. (+4,2 раза). Следует отметить, что уровень использования сельхозугодий фермерами выше, чем у сельхозорганизаций, однако разница ежегодно сокращается: 83,2 % против 74,0 % в 2006 г.; 91,7 % против 88,9 % в 2016 г., 94,1 % против 90,8 % в 2021 г., соответственно.

Тенденции развития аграрной структуры России в сторону укрупнения хозяйствующих субъектов и усиления позиций фермерского сектора требуют корректировки государственной аграрной политики. При этом направления и меры государственного регулирования, включая финансовую поддержку, целесообразно дифференцировать по субъектам аграрной структуры различных форм хозяйствования. Кроме того для современного аграрного сектора весьма актуальным остаются вопросы модернизации отрасли, технико-технологической оснащенности, обеспеченности различных форм агрохозяйствования необходимыми видами техники и оборудования, а также их рыночной доступностью, что во многом обеспечивает стабильность и эффективность аграрного производства. Решение данных проблем невозможно без участия государства, без проработки и совершенствования нормативно-законодательного поля, корректировки стратегий и программ развития АПК страны на среднесрочную перспективу.

Библиографический список

1. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.
2. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева,

М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.58.75.001

3. Агропромышленный сектор России: современные тенденции и проблемы развития: монография / А.И. Клименко, О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 138 с.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 07.04.2023).

5. Nechaev V.I., Mikhaylushkin P.V., Barsukova G.N., Saifetdinova N.R., Khoruzhy L.I. Intensity of agricultural land use and land market activities in the central economic region in Russia // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Heidelberg, 2021. Pp. 309-317. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_35.

6. Кузнецов В. В., Исаева О. В., Павлушкина О. И. Проблемы эффективного использования земельных ресурсов // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 6-15.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). – URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения 20.03.2023).

DOI 10.34924/FRARC.2023.83.25.006

Исенко У.А.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Стратегия развития отрасли здравоохранения в Российской Федерации, на период до 2025 года предусматривает создание необходимых условий для повышения уровня доступности и качества оказываемой медицинской помощи как для взрослого, так и для детского населения, а также разработку, внедрение и применение новых медицинских технологий и лекар-